

МОБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ СМЕРТЬ

Владимир Путин заявил о необходимости мобилизационной готовности. На совещании по итогам учений "Запад-2017", давая оценку прошедшим учениям, Путин сказал: "Нужно выработать дополнительные меры по повышению мобилизационной готовности. Способность экономики быстро увеличивать объёмы оборонной продукции и услуг в нужное время — одно из важнейших условий обеспечения военной безопасности государства. К этому должны быть готовы все стратегические и просто крупные предприятия независимо от форм собственности".

Слово "мобилизация" Путин произнёс прежде единственный раз: после теракта в Беслане, который потряс страну. Тогда теракт выглядел как огромная неудача спецслужб в борьбе с терроризмом, он стал шоком для народа, который потерял уверенность в безопасном существовании. И тогда Владимир Путин сказал, что нам необходима мобилизация.

С тех пор он ни разу не говорил о мобилизации, и всё это время страна продолжала гульбу, разгильдяйство, транжирила деньги, наслаждалась, занималась Олимпиадами, скандалами, разнузданным шоу-бизнесом. Народу внушали мысль о непрерывных развлечениях. В итоге страна утратила ощущение опасности и стала сваливаться в немощь, в беду, в страшный застой, в огромное отставание в экономике на фоне поднимающихся соседних цивилизаций: могучих Китая и Америки с развивающимися технологиями.

Это очевидное отставание пока что непреодолимо. Но его можно преодолеть инструментами мобилизации — волей, сосредоточением сил. Мобилизация связана с экономией оставшихся у нас ничтожно малых ресурсов и направлением их в развитие, в оборону. Мобилизационные проекты — это и есть проекты форсированного преодоления самых разных форм отставания. В недрах мобилизационного проекта (а существует целая теория таких проектов) достигаются огромные экономические победы. Успехи Сингапура стали возможны благодаря мобилизационному проекту. Китай по сей день живёт в мобилизационном проекте. Америка после Великой депрессии осуществила свой мобилизационный проект. И Россия модернизировалась в эпоху Петра и эпоху Сталина через мобилизационные проекты, через резкое усиление государственной власти и подавление всего того, что препятствует развитию. За счёт этого и осуществляется должданный рывок.

Когда патриоты говорили о необходимости мобилизационного проекта, их голоса и доводы заглушали криками о ГУЛАГе, о сталинских репрессиях. И сама по себе антисталинская пропаганда — это усилия либералов, направленные против мобилизационных проектов, против оборонного сознания.

Теперь, пусть и с огромным опозданием, устами президента произнесены слова о необходимости мобилизации. В условиях падения, деструкции, в условиях огромного нарастающего давления на Россию со стороны Запада мобилизационный проект неизбежен. И после президентских выборов, об этом можно говорить наверняка, нас ожидает мобилизационный проект.

Александр ПРОХАНОВ

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ ИЗ КИЕВА

1 декабря Архиерейский собор Русской православной церкви Московского патриархата, заслушав адресованное ему письмо "патриарха Киевского Филарета", постановил создать переговорную комиссию во главе с председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом.

В своём письме бывший митрополит Филарет, по сути, произносит одну очень общую, ни к чему не обязывающую, вежливую извиняющуюся фразу: "Прошу прощения во всём, в чём согрешил словом, делом и всеми моими чувствами, и также от сердца искренне прощаю всем". Такой текст произносится обычно в Прощёное воскресенье, когда люди просят друг у друга прощения, не погружаясь в конкретику тех или иных обид, тех или иных прегрешений. Фраза Филарета действительно ни к чему не обязывает. Но фактически при этом раскольники из самозваного "Киевского патриархата" ставят вопрос о признании своего статуса как епископов, как священников, как церковных структур. А также ставят вопрос об украинской автокефалии. "Архиепископ" Евстратий Зоря, который уже прокомментировал письмо Филарета, сказал, что непризнанный "Киевский патриархат" собирается обсуждать на возможных переговорах прежде всего вопрос об автокефалии украинского православия. То есть о полном отделении от Москвы, о полной независимости.

Что получается? В ответ на церемониальную фразу, которая не означает изменения позиции раскольников, нас втягивают в системные переговоры о том, чтобы был признан церковный статус так называемого "Киевского патриархата" (по крайней мере, его так называют епископы и священников), и о том, чтобы украинское православие окончательно отделилось от Москвы. Понятно, наши церковные дипломаты сейчас утверждают, что не собираются обсуждать тему автокефалии с "филаретовцами". Но если состоятся некие встречи, то, конечно, "филаретовцы" на этих встречах тему автокефалии поставят. А дальше это переговорную площадку они либо попытаются использовать для достижения своих целей, либо с шумом её покинут — и сразу же вернутся к жёстким заявлениям в адрес церковной Москвы.

Может быть, самой опасной является фраза Филарета о том, что он просит восстановить евхаристическое общение. Если руководство РПЦ на это пойдёт, если будет совместное причастие и совместное служение, то, значит, будет полностью признана каноничность так называемого "Киевского патриархата". И главный аргумент о том, что эта организация является раскольничьей и безблагодатной (то есть не является Церковью), будет потерян. Откроются все возможности для того, чтобы люди переходили туда или объединялись с этой структурой без боязни потерять само христианское имя и канонический статус.

То есть письмо Филарета — некий троянский конь. За фальшиво примиренческой фразеологией сквозит желание получить переговорную площадку и добиться легитимации так называемого епископата и духовенства "Киевского патриархата". Причём речь, наверное, пойдёт не только о тех людях, которые в своё время покинули Русскую православную церковь в начале 90-х годов (там речь, собственно, идёт практически об одном персонаже — самом Филарете Денисенко). Но также, очевидно, будет поставлен вопрос о легитимации всех, кого он рукоположил за минувшие 25 лет.

Надо сказать, что люди, которые вошли в церковную комиссию по переговорам с "Киевским патриархатом", — это исключительно сотрудники Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, руководимого митрополитом Иларионом. Люди, которые, мягко говоря, не критиковали (по крайней мере, публично) так называемый "европейский выбор Майдана". В кулуарах же они в 2014 году осуждали возможность публичной поддержки нашей Церковью присоединения к России Крыма, устраивали интриги, особенно против тех людей, которые поддержали Крым. Так что получается, что либеральная часть нашего церковного организма, нашей церковной бюрократии будет вести переговоры с очень непростыми людьми, с ненавистниками исторической Руси, которые прямо обозначили свою цель как автокефализацию, то есть полный отрыв Киева от Москвы.

Если когда-то будут признаны церковные статусы "филаретовцев", то есть они будут признаны священниками и епископами, то получится достаточно понятная и, с моей точки зрения, не самая благоприятная ситуация. В этом случае появляются как бы две канонические церковные структуры: наша Украинская православная церковь в составе Московского патриархата и филаретовская структура. После чего, естественно, может возникнуть довольно существенный отток к "филаретовцам" тех людей в УПЦ МП, которые дистанцируются от Москвы. А потом, конечно, встанет вопрос об объединении этих структур в некую каноническую украинскую церковь. В этой объединённой структуре, при поддержке киевских властей, "филаретовцы", скорее всего, будут претендовать на лидирующую роль или будут её играть по факту. И эта объединённая структура может оказаться антироссийски настроенной. Мы рискуем получить очередную, уже православный по названию, авангард антироссийского наступления в центре Европы.

Всеволод ЧАПЛИН, протоиерей

От редакции.

К комментарию отца Всеволода следует добавить следующие соображения. Во-первых, Архиерейский собор Русской православной церкви по факту упомянутого письма создал комиссию для переговоров с представителями "Киевского патриархата" — без каких-либо условий со своей стороны. Более того, в решении по данному вопросу "патриарх Киевский Филарет" определён как "бывший митрополит Киевский", что является фигурой умолчания о факте его извержения из сана 1992 года и анафемы 1997 года. Следовательно, данное решение обходит канонический статус предполагаемой второй стороны переговоров и является сугубо политическим.

Во-вторых, поскольку особенно острым оказался вопрос относительно того, было упомянутое письмо написано "патриархом Филаретом" по просьбе представителей Московского патриархата или же по собственной инициативе, само решение Архиерейского собора и использованные в нём, а также в комментариях митрополита Илариона формулировки ясно указывают на то, что сейчас Московский патриархат в переговорах с "Киевским патриархатом" по каким-то политическим причинам чрезвычайно заинтересован, а значит, действительно имел основания инициировать письмо "патриарха Филарета".

ВОЙНА РАКЕТ И НЕРВОВ

В ночь с 28 на 29 ноября КНДР запустила баллистическую ракету "Хвасон-15", достигшую высоты в 4500 километров.

Данный запуск свидетельствует о высоком технологическом уровне этого государства, о наличии у него мощного научного и производственного потенциала, включающего космическую отрасль. Причём здесь не нужно мешать всё в одну корзину — и ядерное оружие, и ракеты. В отношении ракет действуют совершенно другие нормы. Международные соглашения о нераспространении ракетных технологий носят рекомендательный характер. Испытание ракетно-космической техники никак не запрещено. И даже в вопросе немилитаризации космоса существуют некие концептуальные договорённости, но чёткого запрещения выводить оружие в космос страны не достигли — американцы этому противятся.

Ракета ХВАСОН-15 поднялась на 4,5 тысячи километров. Это уже космическая орбита. Низкоорбитальные спутники запускают где-то от 250-300 километров, а у корейцев, значит, есть потенциал запуска космических аппаратов пусть не на геостационарные (там 36 тысяч километров), но уже на средневысокие орбиты. Поэтому здесь спешить с выводами, тем более России, не нужно. Нужно добиваться соблюдения договоров о нераспространении ядерного оружия и прежде всего — через гарантии безопасности неядерных государствам.

Пхеньян всё делает правильно. Потому что участь Югославии, Ирана, Ливии, Сирии показывает, что те, кто должен гарантировать безопасность государствам — наоборот, уничтожают эти государства. И поэтому обязанность руководства любого государства — и это главная функция государственных структур — обеспечить безопасность собственному народу. Вот северокорейские лидеры и реализуют эту свою обязанность, несмотря на угрозы со стороны США.

Есть очень положительный пример Индии и Пакистана, ведь они тоже пошли путём нынешней Северной Кореи. У них были и внешние противники, и между собой они по несколько раз в год развязывали кровопролитные вооружённые конфликты. Появилось ядерное оружие — и этот регион стал стабильнее. Случаются какие-то террористические акты, перестрелки в районе Джамму и Кашмира — тут же включаются ответственные силы политического руководства, чтобы загасить конфликт. Потому что ядерный меч висит и над одной, и над другой столицами. И поэтому принимается решение, чтобы не допустить обострения. И я убеждён, что Северная Корея будет обладать ядерным оружием, и мы с вами будем наблюдать, как в регионе сократится число военных учений с американским участием или, может быть, они вообще прекратятся. И тихоокеанский регион станет более стабильным. Я не исключаю, что Япония в этом случае тоже станет обладателем ядерного оружия. Программа у неё есть. И всё же Дальний Восток будет более спокойным, потому что применять ядерное оружие в своём регионе — это себе в убыток, как говорится.

Будет новая война на Корейском полуострове или нет? Сказать сложно. Неофашисты Запада готовы на всё. И мы не должны надеяться на лучшее и работать только с официальным Вашингтоном. Мы видим, как финансовый мировой капитал буквально надел наручники на президента США Дональда Трампа, и тот вынужден исполнять его волю.

Поэтому сегодня нужно мощное политико-дипломатическое наступление против развязывания войны на Корейском полуострове и вообще в регионе. Если это наступление будет действительно сильным — войны не будет. А политическая слабость, уступки, компромиссы могут привести к серьёзному вооружённому конфликту. Будем надеяться, что возобладает первое: войны не будет.

Леонид ИВАШОВ

КОСМОС, КОТОРЫЙ МЫ ТЕРЯЕМ...

28 ноября запущенная с космодрома Восточный ракета-носитель "Союз-2.16" из-за отказа разгонного блока "Фрегат" не вышла на целевую орбиту российский метеорологический спутник "Метеор М №2", а также российский, шведский, канадский, японский, немецкий, норвежский и 12 американских наноспутников. Эта авария стала уже 14-й по счёту с 5 декабря 2010 года, когда после успешного запуска ракеты-носителя "Протон-М" разгонный блок с тремя спутниками для системы "ГЛОНАСС-М" стоимостью около 2 млрд рублей каждый был выведен на нерасчётную орбиту и затоплен в Тихом океане. 2 декабря аналогичная ракета-носитель, которая стартовала с космодрома Плесецк, вывела спутник радиотехнической разведки "Космос-2523".

Безлепённая неудача, которая привела к потере сразу 19 спутников, которые должна была вывести надёжная, ещё "королевская" ракета. Как такое возможно?

Конечно, пока ещё до конца непонятна причина аварии — говорят уже о том, что были "просто перепутаны" полётные задания: вместо программы для Восточного поставили программу для Байконура, — ясно только то, что сама ракета отработала штатно, а проблемы начались в момент ориентации разгонного блока "Фрегат", который должен был "рассовать" весь ворох маленьких спутников по разным орбитам и вывести на расчётную основную нагрузку — метеоспутник "Метеор-М". Но и тут всё не так очевидно — разгонный блок "Фрегат" уже тоже десятки раз это успешно делал и, тем не менее, в этот раз "что-то пошло не так".

Космос — особая статья. Автомобильный концерн может отозвать неудачные автомобили чтобы поменять, например, их ненадёжные тормоза, а производитель компьютерных программ — и вовсе прислать вам бесплатное обновление, если у вас что-то "заглючило". Мол, переустановите систему, мы же не со зла...

У космического старта такой возможности нет — и "обновление" вдогонку не пошлётся, и негодный элемент на ходу не поменяешь. Всё приходится проверять на Земле, детальнейшим образом просчитывая все варианты и заранее устраняя все ошибки. Кстати, именно таким образом недавно забраковали ещё один "Фрегат" — во время рутинных проверок в его трубопроводах нашли забытые кем-то заглушки.

Поэтому, конечно, авария "Фрегата" выглядит странно. Но и, одновременно — показательно и поучительно. Основной версией катастрофы пока что остается предположение о том, что предприятия, которые отвечают за полётное задание разгонного блока и ракеты-носителя, заложили в них несогласованные данные и не обеспечили совместное тестирование этих смежных систем, в результате чего последняя ступень ракеты и "Фрегат" в какой-то момент времени работали "в раздрай". В результате драгоценное время на ориентацию разгонного блока было упущено, он выбрал неверное направление и импульс его двигателей прошёл в ошибочную сторону. Вместо разгонного блока получился натурально "тормозной".

Космическое "железо" и его ошибки и проблемы — это лишь кривое зеркало российской космической отрасли. Она тоже ориентируется в раздрай — и на совершенно разные системы координат. Достоянием публики сегодня стали нищенские зарплаты в секторе, на многих ключевых компетенциях, составляющие смешную сумму от 12 до 40 тысяч рублей, и, одновременно, трата 9 млн. рублей на charter эксклюзивного бизнес-джета для руководства "Роскосмоса", слешившего с okazji на, как оказалось, неудачный старт. Одна ориентация — перенос производства ракет-носителей с московских площадок в далёкий Омск, и, как следствие, вынужденный переезд а то и увольнение ценных специалистов-производственников, а вторая ориентация — это освобождение не золотой, но, пожалуй, просто-таки "бриллиантовой" земли Центра Хруничева под жилищную застройку в излучине Москвы-реки. Одна ориентация — это забастовки рабочих, которым недобросовестные подрядчики не платят за выполненные работы на "Восточном", а вторая ориентация — это позорные медали "за успешный пуск с Восточного 28.11.2017", которые теперь, пожалуй, будут ценной нумизматической редкостью и символом позора всей страны.

Космическая отрасль никогда не строилась на принципах "рабов и господ". Те люди, которые создали её прошлую славу, были столь же требовательны к себе, как и к своим подчинённым, делили с ними все тяготы и трудности настоящей земной и космической целины, в которой создавались Плесецк, Капустин Яр и знаменитый Байконур. Для титанов начала космической эры нынешние бизнес-джеты, спекуляция столичной землёй или же побрякушки-медальки на фоне кризисного состояния российской космической отрасли — это полный крах их мечтаний и надежд, извращение базовых принципов служения высоким идеалам прогресса и бесславный конец научно-технического прорыва в неведомое.

Уже очевидно — проблемы российского космоса не получится вылечить "волшебной палочкой", просто наградив непричастных, наказав невиновных, забыв о неудачах и начав жизнь "с нового года и с понедельника". 1 января 2018 года, в понедельник, проблемы останутся ровно там же, где они и были всё это время — в структуре "Роскосмоса", который так и не решил, кем ему быть: то ли государственным концерном на полном обеспечении, то ли коммерческим предприятием, готовым зарабатывать и тратить деньги по своему усмотрению. Высокотехнологичным и передовым предприятием, с достойными зарплатами и мотивированными сотрудниками, — или же блеклым паразитом, который хочет и дальше высасывать соки из тела советского, а теперь уже и российского космоса.

Что сказать? Вопрос ориентации стоит уже очень остро. Куда направит свой импульс "Роскосмос"? Вниз, в небытие — или же вверх, к новым высотам? Времени уже, как и у несчастного "Фрегата", в обрез. Иначе потом придётся не просто зто шутить про "батуты", но и реально их где-то искать, попутно пытаясь понять, как же мы за медальками и бизнес-джетами потеряли свой собственный космос.

Алексей АНПИЛОВ

ДЕМОГРАФИЯ ВАЖНЕЕ ДЕМОКРАТИИ

28 ноября президент РФ Владимир Путин потребовал "перезагрузить" демографическую политику правительства и объявил о начале целого комплекса мер, призванных "не допустить снижения численности населения России в предстоящее десятилетие".

Как нам относиться к демографическим инициативам президента России Владимира Путина: как к предвыборной технологии — или как к реальной долгосрочной стратегии нашего государства? Я думаю, что нам стоит надеяться на то, что поощрение рождаемости будет долгосрочной политикой нашего государства. Тот факт, что подобные инициативы озвучиваются в предвыборный период, не должен смущать. Если делаются правильные шаги, то надо радоваться тому, что они осуществляются.

Я бы разделил меры, необходимые для разрешения демографического кризиса, на несколько частей. Первую можно назвать материальной. Предложение о финансовой помощи при рождении первенца, которое было озвучено Путиным, мне кажется очень правильным, потому что программа "материнского капитала" призвана стимулировать рождение второго ребёнка. То есть считалось, что рождение первенца — дело каждой семьи, а не государства. Но, к сожалению, сегодня ситуация такова, что многие люди откладывают рождение даже первого ребёнка. Теперь хотя бы часть финансовых проблем, с этим связанных, государство берёт на себя. И это хорошо.

Но финансовое стимулирование рождаемости — далеко не единственное и, по большому счёту, даже не самое важное для повышения рождаемости. Ведь все мы видим, что на Западе, где денег вроде бы достаточно, детей рождается всё меньше. Поэтому не менее важна вторая составляющая, я бы назвал её информационно-мотивационной. Нужно постоянно пропагандировать, что иметь много детей — прекрасно, что именно это является одной из высших целей жизни каждого человека. Любой из нас рано или поздно понимает это, но часто уже тогда, когда ничего нельзя изменить. К тому же по всему миру ведётся большая работа — я бы назвал это даже программой, — которую осуществляют разные структуры, ставящие своей целью максимальное сокращение рождаемости, и наша страна здесь — не исключение. "Планирование семьи", "чайлд-фри", "ювенальная юстиция", "защита прав сексуальных меньшинств" — голлов у этого дракона десятки, если не сотни. Сегодня, включая телевизор, радио, взяв газету в руки, мы не увидим там ни призывов к многотелности, ни симпатичных беременным ведущим передач и известных людей, которые бы рассказывали, как здорово, как классно иметь много детей! А вот субъектов непонятного пола, настаивающих на том, что лучше приобрести новый телефон или завести себе собачку, с которой куда меньше забот, чем с ребёнком, — мы, к сожалению, увидим.

Соответственно, есть и третья составляющая, я бы назвал её морально-этической. Обществу и государству нужно задать себе вопросы: "демография — это важно? семья — это важно?". Это крайне важно! Можно сделать великие открытия и изобретения, произвести новейшее оружие, но оно должно оказываться в руках солдат, которые готовы защищать свою Родину. Поэтому демография — основа всего, без неё не будет ничего. А без нормальной, то есть традиционной, многодетной семьи не будет никакой демографии.

Так что в данной сфере нельзя ограничиваться одними материально-финансовыми стимулами, сами по себе они сработают слабо. Нужно будет менять и информационную политику, и всю внутреннюю политику в целом. Дорого? Да, конечно! "Недемократично"? Возможно. Но демография важнее ложно понимаемой "демократии". Если не станет нашего народа, если русские и другие народы нашей страны исчезнут с лица земли, то о какой демократии вообще можно говорить? Демография — это самое главное, что только может быть. Мне кажется, что это понимание постепенно приходит в головы руководителей Российской Федерации и, соответственно, мы видим смещение акцентов в государственной политике именно в эту сторону.

Николай СТАРИКОВ

Архиереи России